

На правах рукописи

Шайгарданова Наталья Леонидовна

**ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
И ВОПЛОЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА**

24.00.01 – Теория и история культуры

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин
НОУ ВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Мясникова Людмила Анатольевна

Официальные оппоненты: **Куляпин Александр Иванович,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный
педагогический институт им. П.П. Ершова»,
профессор кафедры филологии и культурологии

Смолина Наталья Сергеевна,
кандидат философских наук, ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
доцент кафедры социальной работы

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная
академия культуры, искусств
и социальных технологий»

Защита состоится 21 октября 2014 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (к. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена как практическими, так и научно-теоретическими факторами.

Практический аспект связан с появлением в современной российской культуре интереса к советскому прошлому и его артефактам. Одним из ярчайших феноменов советской культуры был парк культуры и отдыха – уникальный тип парка со своей спецификой и историей. После распада СССР большинство этих парков оказались забыты, брошены и медленно разрушались. Сегодня интерес к паркам культуры и отдыха становится все более очевидным и проявляется в создании ностальгических парков, в восстановлении и реконструкции сохранившихся парков, в частности главного парка СССР в Москве – ЦПКиО им. А.М. Горького. Необходимо понять причины этих процессов, а также определить, в какой степени и форме возможно возрождение советских парков и использование опыта их работы в современных условиях.

Научно-теоретическая актуальность исследования обусловлена следующим обстоятельством: при всеобщем признании социальной значимости парков ощущается недостаток теоретических оснований для философско-культурологического исследования парков и их анализа. В большинстве существующих работ о парках используются историко-искусствоведческие, проектно-архитектурные, методико-организационные методы. Достаточно разработанной теории парков, позволяющей рассматривать их как феномен культуры, нет, как нет и философско-культурологического осмысления советского парка. Диссертационное исследование позволит восполнить некоторые пробелы в этой теме, а также ответить на вопросы о месте и роли парка культуры и отдыха в истории садово-парковой культуры.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на недостаток философско-культурологических работ, посвященных рассмотрению феномена парка, имеется большое количество исследований, в которых анализ парка осуществляется в других аспектах. Весь пласт литературы о парках можно разделить на несколько групп. В первую группу включены работы практической направленности, в которых парк предстает в качестве объекта ландшафтной архитектуры (И.О. Боговая, В.И. Горбатов, В.И. Горбатова, Н.В. Доронина, Г.П. Жеребцова, Е.В. Забелина, Л.С. Залеская, В.А. Нефедов, В.С. Теодоронский, М.М. Фатиев и др.), а также разработки по методике и организации культурно-досуговой деятельности в парках, прежде всего в советских парках культуры и отдыха (Я.И. Авдошкин, Н.А. Андрианова, В.В. Баулина, Ю.Б. Гольдберг, Н.Ф. Протопопов и др.). Ко второй группе относятся исследования, посвященные истории садово-паркового искусства и отдельным его произведениям, основывающиеся преимущественно на историко-описательных и искусствоведческих методах (А.П. Вергунов, В.А. Горохов, Т.Б. Дубяго, Т.П. Каждан, Е.М. Коляда, А. Лефевр, Б.М. Соколов, П. Хейден и др.). Третья группа включает труды с преобладанием взгляда на парк как на текст и особое пространство смыслов (в первую очередь работы Д.С. Лихачева, также И.И. Сви-

риды, О.С. Евангуловой, Е.Д. Уваровой, А.Г. Разумовской и др.). В этом аспекте авторы исследуют как реальные парки, их планы и описания, так и воображаемые, представленные в различных художественных текстах. При этом удастся показать тесную взаимосвязь садово-паркового искусства с литературой, поэзией, но также и с культурой, хотя исследователи не всегда ставят перед собой такую цель.

Взгляд на парк не только как на произведение искусства, но и как на явление культуры позволяет раскрыть смысловую глубину и многогранность парка как социокультурного феномена. При этом культура понимается широко как способ жизни человека, предполагающий освоение пространства и формирование знаково-символической среды.

Рассмотрение парка как явления культуры предполагает анализ структуры, функций и символического пространства парка. Определению характера и особенностей взаимосвязи различных культурных пространств посвящены исследования П. Бурдьё, Г.Д. Гачева, П.А. Сорокина, П.А. Флоренского и др.

Для анализа парка как особого места и хронотопа также важное значение имеют работы отечественных исследователей А.С. Азаренко, М.М. Бахтина, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, Л.А. Мясниковой и др.

Рассмотрение парка как пространства смыслов требует понимания сути и особенностей существования в культуре символов и знаков (С.С. Аверинцев, Э. Кассирер, Ю.М. Лотман, Н.Н. Рубцов, Ю.П. Солодуб и др.).

Невозможно понять парк отдельной эпохи, не обращаясь к культурному контексту, в котором он возник. Парк культуры и отдыха был парком, появившимся и достигшим своего расцвета в советской культуре. Советская культура является объектом исследования таких современных авторов, как С. Бойм, Л. Булавка, П. Вайль, С. Волков, А. Генис, В.В. Глебкин, И.Н. Голомшток, В. Каганский, И.Ф. Кефели, Т.А. Круглова, А.И. Куляпин, М. Левин, В. Паперный, Е.В. Сальникова и др. Среди исследователей советской культуры немало тех, кто обращается к такой ее грани, как повседневность (И. Андреева, Т. Евсеева, В. Зусева, Н.Н. Козлова, М. Колева, О. Лейбович, И.Б. Орлов, П. Сюткин, О. Сюткина, А. Щипакина и т. д.).

Советская культура в своем развитии была неоднородна и имела несколько этапов, что отражалось в облике парка культуры и отдыха. Специальные исследования, посвященные сталинской эпохе и отдельным ее феноменам, проводились П. Грегори, Е. Осокиной, Л. Самуэльсоном, Ш. Фицпатрик, В. Хаустовым, О. Хлевнюком, К. Шлегель и др.; период правления Н.С. Хрущева освещается такими авторами, как Ю. Аксютин, П. Вайль, А. Генис, Е.В. Захарова, В.А. Козлов, Т.Г. Колоскова, О.В. Киташова и др.; Г. Кизевальтер, Р.А. Медведев, Б.В. Соколов и др. рассматривали различные аспекты культуры во время правления Л.И. Брежнева.

Большинство исследователей советской культуры указывают на такую ее особенность, как беспрецедентная по масштабу идеологизация, проникающая во все сферы жизни, в том числе и в пространство парка. Идеологию, особенно-

сти и механизмы ее функционирования изучали К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Адорно, Э. Фромм, Р. Барт, Ю. Хабермас, М. Берг, К. Гирц, С. Жижек и др.

Большинство работ, посвященных непосредственно парку культуры и отдыха, издано в советский период. Среди них работы по истории парков культуры и отдыха Ю.Б. Гольдберга, А.В. Гранитова, В.В. Холодковского и др.; многочисленные сборники статей «Парк и отдых», материалы тематических конференций и совещаний по методике и организации работы в парках; особый образ парка культуры и отдыха – в произведениях советских поэтов (В. Маяковский, Е. Евтушенко), писателей (И. Ильф и Е. Петров), художников (В.С. Сварог, А.А. Дейнека, Л.М. Мазанов, П.П. Оссовский), кинорежиссеров (М. Хуциев, И.А. Пырьев, А. Фролов, К.Г. Шахназаров, В. Хотиненко и др.). Важные исторические сведения о появлении и работе первого парка культуры и отдыха в Москве содержит книга Б. Глан, исполнявшей обязанности директора парка имени А.М. Горького.

Среди работ последних лет особо следует выделить работу немецкой ученой К. Кухер «Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941». Ее исследование содержит большой объем фактического материала, интересные рассуждения и выводы, но ограничено целью изучения культуры досуга в сталинский период. Ряд статей М. Золотоносова посвящены анализу советской парковой скульптуры. Образ советского парка в поэзии 1930–1980-х годов рассмотрен в статье А.Г. Разумовской.

Объект исследования – парк как явление культуры.

Предмет исследования – парк культуры и отдыха как реализация культурного советского идеологического проекта.

Цель исследования – осуществить анализ парка культуры и отдыха как феномена культуры и как воплощение советского идеологического проекта.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- 1) выявить специфику, сущность, структуру и функции парка как идеального места человека;
- 2) осуществить обзор культурно-исторических типов парков и определить специфику русских парков;
- 3) определить идеологические предпосылки и условия появления советского парка культуры и отдыха, его сущностные признаки;
- 4) осуществить анализ изменений парка культуры и отдыха под влиянием ценностно-смысловой трансформации советского общества и идеологии.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составили работы Д.С. Лихачева по анализу парка как текста и пространства смыслов, труды Ю.М. Лотмана по семиотике культуры, исследования С.А. Азаренко по топологии культуры. В рамках изучения идеологии особое значение имели работы С. Жижека, в понимании советской культуры – исследования Т.А. Кругловой, А.И. Куляпина, В. Паперного, Ш. Фицпатрик, В.В. Глебкина, С. Бойм, П. Вайля, А. Гениса, С. Волкова. Воспоминания Б. Глан были важны для описания истории появления парка культуры и отдыха. Первый серьезный опыт осмысления парка куль-

туры и отдыха как учреждения досуга сталинской эпохи представлен в работе Кухер К., на результаты которого мы неоднократно ссылаемся. Культурологический анализ парка был бы невозможен без обращения к архивным материалам, картам, схемам, фотографиям, газетным статьям, мемуарам и воспоминаниям.

Ведущими **методологическими подходами** диссертационного исследования являются:

- философско-культурологический, позволяющий обобщить разнообразные подходы к парку и соединить теоретические и эмпирические уровни исследования; осмыслить парк культуры и отдыха как явление советской идеологизированной культуры, существующее в ее системе и всесторонне ею обусловленное;

- системно-структурный, направленный на представление парка как целостного образования, на выявление элементов, их места, роли и культурно-идеологического содержания;

- феноменологический, помогающий через отдельные проявления раскрыть сущность и специфику парка;

- семиотический, позволяющий выявить символику и смыслы парка;

- топологический, реализованный через анализ карт, схем, планов парка культуры и отдыха, позволяющий уточнить символику и смыслы парка. При всей эвристичности топологического и семиотического подходов, они ограничены. Деятельностный подход (изучение видов и форм деятельности в парке культуры и отдыха) позволил преодолеть границы этих подходов;

- типологический, предполагающий выделение различных культурно-исторических типов парков;

- сравнительный, выявляющий соотношение парков разных культурно-исторических типов.

Анализ повседневности как модуса бытия культуры и особенностей повседневности советского периода также был важен для осмысления советского парка и основывался на архивных материалах, газетных статьях, мемуарах, воспоминаниях, фотографиях.

Научная новизна исследования

Диссертационное исследование содержит следующие моменты новизны:

- 1) парк представлен как идеальное место, в котором выражена идея единства человека с природой, миром духовных ценностей и идеалов, другим человеком и с самим собой;

- 2) парк осмыслен и как пространство выражения социокультурных смыслов, и как пространство, организующее деятельность, формирующее поведение;

- 3) впервые осуществлена реконструкция структуры, смыслов и деятельности первого советского парка в разные периоды советской культуры на основе анализа схем, карт, планов и отчетов о работе парков, фотографий, фильмов, газетных статей, воспоминаний;

4) парк культуры и отдыха представлен как реализация советского идеологического проекта. Выявлены логические этапы развития идеологии и их воплощение в пространстве и деятельности советского парка;

5) прослежены изменения парка культуры и отдыха как идеального места советского человека, обусловленные развитием идеологии, культуры, общества.

Положения, выносимые на защиту

1. Парк является древнейшим культурным феноменом – первоисточником культуры, в котором реализуется идея единства человека, природы, ценностей и идеалов. Любой тип парка воплощает образ идеального места человека и реализует три группы функций: идеалообразующую, коммуникативную и культивирования.

2. Парк предстает как смыслонаполненное пространство, как текст. Смыслы парка выражены как на вербальном (надписи, тексты, речи), так и на невербальном уровне (визуальные знаки-символы, архетипические смыслы, виды деятельности, воплощенные в элементах и структуре парка). Основными структурно-пространственными элементами парка являются: огороженное (выделенное) место, ограда, аллеи (дорожки), растения. Дополнительные элементы – скульптуры, фонтаны, водоемы, малые архитектурные формы (скамейки, беседки, павильоны и т. д.), аттракционы, функционально специализированные «площадки» и др. Особое сочетание и вариации основных и дополнительных элементов определяют своеобразие различных типов и видов парков.

3. Советский парк культуры и отдыха представляет собой звено в развитии русской садово-парковой культуры и является особой модификацией публичного городского парка конца XIX–XX в.

4. Парк культуры и отдыха понимается как воплощение советского идеологического проекта. Парк культуры и отдыха воплощает представление об идеальном месте («коммунистическом рае»), обусловленное советской идеологией. Коммунистическая идеология является и сущностным признаком, и предпосылкой появления советского парка. Идеология рассматривается как процесс утверждения и развития идеалов: появление «бессознательного фантазма» и на его основе «иллюзорного сознания»; поиск средств для выражения и уточнения новых идеалов (через связь с мифом, искусством, религией); легитимированная программа защиты власти (через связь с наукой и формулировку принципов-догматов); вырождение и размывание идеалов. Предпосылками появления парка культуры и отдыха выступают также условия жизни советских людей, традиции русских парков и особенности городских парков.

5. Изменения в парке культуры и отдыха связаны с ценностно-смысловой трансформацией советской идеологии и общества. В сталинский период парк предстает как образ коммунизма и одновременно как путь к нему через формирование нового коллективистского человека труда, направляемого партией под руководством вождя. Во время «хрущевской оттепели» в парке по-прежнему выражается вера в коммунизм и его построение в обозримом будущем, но на новых основаниях искренности («жить не по лжи»), дружбы, открытости и открытий. В период «брежневского застоя» как в обществе, так и в пространстве

парка обнаруживается раскол культуры на официальную и неофициальную. Происходит вырождение идеологических принципов в формальный ритуал. Формируется «циническое сознание» и тип конформиста-потребителя, утратившего веру в построение коммунизма, но и отказаться от этой цели не готового.

б. Советский парк помимо идеологических проявлений включал внеидеологические смыслы и выражал общекультурные представления об идеальном месте, что, в свою очередь, обусловило наличие в его смысловом пространстве противоречий между отдыхом и просвещением, развлечением и идеологией, дискомфортом жизни за пределами парка и гармонией внутри него, несовершенством настоящего времени и прекрасным «светлым будущим».

Теоретическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации материалы и факты представляют ценность для культурологии, культурной антропологии, философии культуры и других гуманитарных дисциплин, обращающихся к тем или иным аспектам парковой культуры. Результаты исследования могут быть полезны при разработке тем, посвященных советской культуре, советской повседневности, истории русских садов и парков.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебных курсах и дисциплинах по культурологии, культурной антропологии, истории садово-парковой культуры, философии; а также при разработке проектов парков, при восстановлении и реконструкции парков культуры и отдыха, при планировании программ работы парков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на аспирантских семинарах кафедры социально-гуманитарных дисциплин, на заседаниях кафедры социально-культурного сервиса и туризма Гуманитарного университета. Идеи, изложенные в работе, апробированы в рамках выступлений и дискуссий на международных и всероссийских научных конференциях: «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках» (Екатеринбург, 2007); «Здоровьесберегающие технологии» (Москва, 2007); «Дискурсология: методология, теория, практика» (Екатеринбург, 2007); «Реальность. Человек. Культура: универсалии научного знания» (Омск, 2007); «Современная Россия: путь к миру – путь к себе» (Екатеринбург, 2008); «Мультикультуральная современность: Урал – Россия – Мир» (Екатеринбург, 2009); «Развитие курортно-рекреационного комплекса и подготовка кадров для профильных учреждений и предприятий» (Краснодар, 2009); «Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых» (Самара, 2009); «Молодые ученые – транспорту» (Екатеринбург, 2009); «Философское мировоззрение и картина мира. IV Лойфмановские чтения» (Екатеринбург, 2009); «Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал» (Екатеринбург, 2010); «Советская культура: эволюция идей и ценностей» (Санкт-Петербург, 2010); «20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации» (Екатеринбург, 2011); «Российский человек в “разломе эпох” : quo vadis?» (Екатеринбург, 2012); «Фи-

лософия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012); «Инновационные процессы и человеческий капитал» (Екатеринбург, 2012); «Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом» (Екатеринбург, 2013); «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014); «Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем» (Екатеринбург, 2014).

По теме диссертации опубликовано 25 работ (из них три включены ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (четыре параграфов), заключения и библиографического списка, включающего 236 источников. Текст диссертации изложен на 151 странице.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется методологическая и теоретическая основа работы, указывается научная новизна, а также теоретическое и практическое значение.

В первой главе **«Сущность парка как культурного феномена и его культурно-исторические вариации»** определяются структура, смыслы, культурно-исторические типы парков.

В первом параграфе **«Парк как идеальное место»** выявляются особенности парка как культурного феномена. Культура начинается там, где появляется смысл, значение. Рождение смысла становится возможным благодаря способности человека отделять свое от иного, устанавливать пространственные границы своего мира. Актом установления границ человек формирует из хаотичного и бессмысленного пространства область порядка. Огороженное место обеспечивает условие для осмысления и освоения того, что находится в его пределах, условие для развития культуры. Граница является базовой, определяющей характеристикой сада и парка, о чем свидетельствует этимология соответствующих понятий: греческое «paradisos», древнеиранское «pa'ri-dieza», латинское «parricus» и «parcs» – отгороженное место. Понятие парка как огороженного, упорядоченного места напрямую коррелирует с древнейшим определением культуры как процесса возделывания земли.

О парке как одном из древнейших феноменов культуры свидетельствует и библейская история о райском саде – Эдеме – первом месте человека, в котором он находился в гармонии с окружающим его миром, с Богом, с другим человеком и с самим собой. Вероятно, парк появляется в культуре как образ райского сада и воплощает мечту об идеальном месте.

Итак, **парк – это огороженное место, в котором реализуется идея достижения единства человека с природой, с духовным миром, с другими людьми и с самим собой.** Именно гармоничное сочетание в парке природного,

человеческого, духовного и создает его идеальность и отличает от других человеческих огороженных мест (например, городищ).

Развитие культуры определяет вечный поиск способа достижения единства и гармонии. На разных этапах развития культуры и в различной географической среде единство достигалось особым образом. Это объясняет разнообразие форм, существующих в истории садов и парков. Каждый отдельный парк – порождение, отражение и воплощение особой культуры. Пространство парка символично, смыслонаполнено. Парк – своеобразный текст, знаково-символическая система, выраженная как вербально, так и невербально.

Парк как культурный феномен является системной целостностью, имеет структуру и предстает как особая форма. Парк в качестве формы соединяет следующие обязательные элементы: огороженное место; саму ограду; вход-выход; насаждения; внутренние дорожки (аллеи). В структуре парка можно выделить дополнительные элементы: скамейки, водоемы, скульптуры, фонтаны, малые архитектурные формы и др. Они весьма разнообразны, могут находиться или не находиться в парке. В разное время положение дополнительных элементов в структуре парков отличается, а смыслы, которые они выражают, то выдвигаются на первый план, то отступают на периферию. Дополнительные элементы в парке как раз задают «смысловые нюансы», с одной стороны конкретизируя первоначальный универсальный смысл, с другой – обогащая его.

В парке реализуются три типа отношений. Отношение «человек – человек» в парке предполагает установление отношений Я – Ты, единение с Другим, принятие Другого, где Другим может быть как отдельный индивид (и тогда это чувство любви, дружбы), так и группа людей (чувство дружбы, сопричастности), социум (чувство солидарности, патриотизма). Отношение «человек – природа» наиболее очевидно. Природа в парке взлелеяна, облагорожена человеком, одухотворена. Отношение «человек – ценности и идеалы» в парке предполагает включение человека в систему ценностей культуры.

Функции парка можно объединить в три основные группы. Первая – идеалообразующая. Она связана с духовной, мировоззренческой деятельностью. Вторая группа функций – культивирование, под которым понимается разведение, выращивание растений, злаков, животных в искусственных условиях, а также воспитание людей. Третья группа функций связана с коммуникацией, формами взаимодействия и общения людей (это может быть чтение, пение, музицирование, танцы, участие в зрелищных мероприятиях, просто беседы, прогулки, встречи и т. д.).

Выявлены уникальные черты парков в русской культуре, которые формировались под влиянием особых природно-климатических условий, культурно-исторических особенностей и евразийского положения России. основополагающие смыслы двух цивилизаций Востока и Запада сталкиваются в пространстве русской культуры, а в русском парке – соединяются и образуют особую гармонию.

В качестве примера представлен тип русского приусадебного парка, где одна часть (примыкающая к дому) имела черты регулярного парка (свойствен-

ные паркам Западной цивилизации), другая – отдаленная – часть отличалась естественностью форм и линий (характерных для садов Восточной цивилизации). В регулярной части разбивались цветники и устраивались фонтаны, в отдалении же прямые аллеи переходили в тропинки, уходящие в прилегающие поля и леса. Но русский сад-парк – это не просто соседство двух пространств, характеризующих два разных мира, это место рождения совершенно нового качества.

Особенности структуры и смыслов русского парка объясняются при их соотнесении с природными условиями. В частности, такая черта русского ландшафта, как бескрайние просторы, сформировала особое эстетическое восприятие открытых пространств, ценностное отношение к свободе, отказ от ограничения. Граница как важный элемент парковой структуры проблематизируется. Русский парк либо не имеет ограды, либо имеет, но тогда она номинальна и не выполняет своей функции закрытия, она пропускает во внутреннее пространство внешнее, иное. Тому, какие элементы и смыслы других культур проникали, встраивались во внутреннее пространство русских парков и формировали их уникальные черты на разных исторических этапах, посвящен **второй параграф – «Культурно-исторические вариации парков».**

Основные этапы садово-паркового искусства в России совпадают с историей развития садов и парков в Европе. С некоторым опозданием, вслед за Европой, в России появлялись монастырские сады, регулярные, пейзажные парки и, наконец, городские развлекательные. Особенности русской культуры обусловили ту разницу, которая существовала между русскими и европейскими парками.

После принятия христианства в России появились церкви, монастыри и сады при них. Монастырские сады были полны религиозной символики: толстые и высокие ограждающие стены защищали внутреннее пространство от внешнего (греховного) мира; садовые дорожки, пересекавшиеся в центре под прямым углом и образующие крест, символизировали крестный путь Христа; деревья и цветы соответствовали представлениям о растениях в райском саду.

В следующий исторический период из Европы в Россию пришла мода на регулярный тип парка, предназначенный для прогулок и развлечения аристократии. Этот тип парка, как правило, характеризовался масштабностью и преобладанием геометрически правильных форм: прямых аллей; квадратных, ромбовидных, круглых террас и бассейнов с фонтанами; деревьев, кроны которых были подстрижены в виде конусов, цилиндров, шаров и более сложных фигур; неестественной симметрией узоров цветочных клумб. Регулярный парк стал выражением идеала преобразования мира человеком. В садах эпохи Возрождения, и особенно Нового времени, отношения человека с миром, с природой и с людьми строятся на основе приоритета разума.

В качестве примера русского регулярного парка рассмотрен Петергоф, который сочетал различные европейские садовые стили. От итальянского барокко в Петергофе – геометричность плана, открытые пространства, архитектурность, единство ансамбля дворец – парк, каскады, фонтаны, скульптуры на античную тематику, шуточный компонент; от голландского барокко – обилие

цветов и стремление к созданию уютных пространств; от французского классицизма – перспективность, парадность, лучеобразное расположение аллей, водные каналы. В то же время Петергоф с его обилием воды, фонтанов и входом в парк по водному каналу воплощает мечту Петра I о России как о сильной морской державе. Петергоф являлся местом просвещения, где предполагалось осваивать светские манеры и знакомиться с научными достижениями Европы. Здесь устраивались балы и маскарады, как в Европе, в которых участвовало множество иностранных гостей. Многолюдный двор Петра I развлекался в организованном по-европейски пространстве Петергофа и под впечатлением от его великолепия, утонченности и роскоши формировал новые ценностные установки. Уже тогда отчетливо проявились воспитательная и идеологическая функции парка.

Пришедший на смену пейзажный тип парка нашел в естественной природе с ее разнообразием и свободным духом источник обновления и вдохновения. Искусность создателей пейзажных парков определялась умением наиболее точно имитировать естественность, воссоздавать красивейшие картины природы. Такие особенности парковых элементов, как свободно растущие деревья, извилистые тропинки аллей, скрытые ограждения, неровные берега водоемов, обилие мест для уединения (гrotтов, беседок, пещер и т. д.) способствовали развитию чувств, индивидуальности, свободы.

Расцвет пейзажного парка в Европе совпал с отменой обязательной государственной службы дворян в России (1762–1785 гг.). Это обстоятельство явилось причиной широкого распространения пейзажных парков по всей территории страны. Не обремененные государственными делами, наделенные местной властью, владельцы обширных земель и многочисленных крепостных, дворяне имели все возможности строить усадьбы и создавать сады и парки, воплощающие дух свободы. В отличие от столичных пейзажных парков, которые испытывали на себе существенное влияние Европы, дворянские приусадебные парки в глубине страны в большей степени отражали индивидуальные вкусы хозяев. Усадьба стала выражением русского микрокосма XIX века: здесь соединялись светская и крестьянская культура, высокое искусство и народное творчество, эстетическое и утилитарное, наука и религия, западное и восточное. Идеал всеобщности, всемирности в дворянской усадьбе проявлялся также в особом сочетании окультуренного и естественного ландшафтов.

Отмена крепостного права, рост городов, развитие индустриального производства, установление капиталистических отношений во второй половине XIX века стали теми условиями, в которых усадьба в прежнем своем виде не могла сохраняться. Усадебные парки, находившиеся в пределах городов, трансформировались в тип городского развлекательного парка, где давались представления циркачей, акробатов, певцов, танцовщиц, где можно было прокатиться на каруселях, потанцевать и т. д. В отличие от европейских и американских парков, развлекательные парки в России стали местами отдыха ограниченного круга лиц, обладающих влиянием, социальным статусом и деньгами. Хотя рабочие заводов и крестьяне формально тоже имели возможность их по-

сещать, но реально парки не стали естественной формой досуга пролетариев. В России публичные городские парки использовали опыт европейских и американских луна-парков.

Отношения «человек – ценности и идеалы» в городских парках развлечений предполагают приобщение человека к новым святыням: отдыху, развлечению. Новый идеал становится возможным благодаря промышленному производству, научно-техническому прогрессу, развитию торговли, денежных отношений и массовой культуры. В отношении «человек – природа» проявляется отдаление человека от естественной природы, стремление к созданию вокруг себя искусственного мира. Городского жителя в большей мере интересуют аттракционы и зрелища в парке. В основе отношений «человек – человек» в городском парке – веселое и легкое развлечение за деньги.

Особым вариантом городского парка стал советский парк культуры и отдыха.

Во второй главе «Парк культуры и отдыха как реализация советского идеологического проекта» выявляются идеологические предпосылки появления парка культуры и отдыха, условия его возникновения, специфика парка как формы советской культуры. Исследуются изменения в парке, свидетельствующие о трансформации смыслов советской идеологии и советской культуры.

В параграфе «Парк культуры и отдыха: идеологические предпосылки, условия появления, сущностные признаки» анализируются идеологические предпосылки, духовные, материальные, социальные условия жизни людей в России в начале XX века, в которых формировался новый тип парка – парк культуры и отдыха.

В сфере духовных ценностей утверждается идеал коммунизма. Коммунизм понимался как будущее общество равных, свободных и сознательных тружеников, где основным принципом является «от каждого – по способностям и каждому – по потребностям». Такие особенности коммунизма, как равенство, всеобщность, коллективность, соответствовали духу русской культуры, идеалу соборности и делали этот общественный строй привлекательным. В качестве главного субъекта строительства коммунизма провозглашался рабочий класс. Но, в массе своей, представители рабочего класса в то время были необразованны, пассивны и смутно понимали цель, которую перед ними ставили большевистские лидеры. Советская власть стремилась донести до рабочих идеалы коммунизма, обеспечить их усвоение, сформировать веру в них и готовность трудиться, жить ради них. Эти цели провозглашала советская идеология, которая впоследствии обрела беспрецедентные масштабы и оказывала влияние на все сферы жизни советских людей, в том числе на культуру. Вскрывается логика развития идеологии. Поначалу идеология – это смутный «фантазм», ищущий средства, язык для своего выражения и воплощения. Она похожа на миф и облекается в мифические одежды: заимствует логику воображения – логику свободы; синтетическую нерасчлененность вымысла и реальности, чувственной образности и рациональности, доверчивое сознание, не рассуждающее, а принимающее сказанное, и др. Идеология, пытаясь выразить утопический идеал

(не имеющий места в реальности), берет на вооружение не только миф, но и искусство с его образностью, метафоричностью, художественной заразительностью. Искусство дает силу, энергию идеологии, делает утопию зримой. Позже идеология обратится к религии, от которой возьмет веру в высшую сверхреальность, а затем – к науке, которая позволит представить ее в качестве объективного знания, объективного закона, апеллируя к «природному», к «естественному», к «порядку жизни», к «реальности». Наконец происходит вырождение идеологии, она опирается на «циническое сознание», утрачивает веру в идеалы, превращается в догматы и внешние ритуалы.

Первый парк культуры и отдыха (Центральный парк культуры и отдыха им. А.М. Горького, – далее ЦПКиО) появляется на первом этапе развития идеологии как зримое воплощение будущего коммунизма (Москва, 1928 г.). Большой, просторный, красивый, ухоженный парк с обилием цветов, живописными деревьями, скульптурами, наполненный звуками музыки резко контрастировал с внешним пространством Москвы конца 20-х гг. XX в.: плотной застройкой малоэтажным и временным жильем, занимаемым многочисленными выходцами из провинции и деревень, приехавшими работать на заводы и стройки; неустроенностью, разрухой и грязью как последствиями гражданской войны и перенаселения; столпотворением людей на улицах, в магазинах (очереди), на работе и дома (коммунальное жилье). Во многом благодаря этой разнице образ «коммунистического рая», воплощенного в парке, становился привлекательным.

ЦПКиО выполнял задачу воспитания трудящихся в соответствии с требованиями пролеткульта к строителю коммунизма – новому человеку, включая физическую подготовку для эффективной трудовой деятельности; военно-патриотическое сознание и готовность к защите коммунизма и Родины; расширение знаний в области науки и техники для развития производства; художественное воспитание для превращения во всесторонне развитую личность; воспитание культуры быта («культурности»). Для воспитания нового советского человека в парке культуры и отдыха использовались такие формы организации досуга, как занятия на спортивных площадках (турники, футбол, городки и др.); аттракционы, многие из которых имели военную направленность (парашютная вышка, тир, силомер и др.); посещение лекций, консультаций, встреч, на которых обсуждались политика, наука, искусство, быт, медицина и др.; членство в секциях и кружках (сельского хозяйства, животноводства, химии, физики, техники и др.); посещение театральных спектаклей, киносеансов, концертов, выставок и т. д. В отличие от развлекательной направленности досуга в парках Европы и США, отдых в советском парке понимался как способ восстановления сил для труда.

Не только формы деятельности, реализуемые в парке, но и особенности организации паркового пространства, его основные и дополнительные элементы способствовали усвоению идеологических смыслов, формированию коллективного тела нового советского человека.

Пространство ЦПКиО делилось на две части: партерную (в регулярном стиле с площадью в центре) и Нескучный сад (в пейзажном стиле). Геометриче-

ски правильно спланированное пространство партера символизировало идею порядка, организованности, рациональности и дисциплины. Такой элемент, как площадь в ЦПКиО, выходит на первый план, что соотносится с идеалом объединенного пролетариата. Один человек в пространстве площади был незаметен, незначителен, давление масштаба возможно было преодолеть, лишь оказавшись среди других, в массе. Основная часть парка – это совокупность больших открытых пространств, прекрасно устроенных для прогулок огромного количества людей, но игнорирующих потребность отдельного человека в личном пространстве и уединении.

Центральная аллея парка может быть интерпретирована как символ пути советского человека к «светлому будущему». Реализуемая здесь идея однопавленного массового движения людей оказывается центральной для советской культуры. Идеал людей, объединенных в совместном усилии, также был выражен в большинстве форм парковой деятельности, носивших массовый характер: парадах и шествиях, хорах и танцах, концертах и лекциях, спортивных играх и аттракционах, бытовом обслуживании, праздниках и массовках. В этих мероприятиях были задействованы тысячи участников.

Нескучный сад – это почти половина территории ЦПКиО. Когда-то это место носило название Великого луга, где проходили народные праздники; позже здесь располагались царские вотчины для охоты; спустя время – дворянские усадьбы с регулярными и пейзажными парками, в которых отдыхали и развлекались. Нескучный сад содержит напоминание о каждой из эпох, хранит ее историю и смыслы. В символическом пространстве советского парка Нескучный сад предстает как символ традиции – связи прошлого – настоящего – будущего. Его периферийное положение в общей структуре парка совпадает с провозглашаемой советской властью позицией преодоления наследия предков. В то же время Нескучный сад, с его живописным зеленым обликом, тихими и уютными уголками, в условиях индустриализации, урбанизации, массовизации обретает особую ценность. Красота природы Нескучного сада во многом определяет популярность парка культуры и отдыха для жителей Москвы. Если вспомнить, что Нескучный сад является конечным пунктом на Центральной аллее парка (движение вперед как движение в будущее), то к его символике добавляется и смысл будущего. Смыслы Нескучного сада, связанные с бытом царей и дворян, вытесняются. Субъектом становится новый советский человек, труженик, строитель коммунистического будущего.

Первый советский парк, с одной стороны, вписывается в историю развития садов и парков, с другой – является принципиально новым типом городского общественного парка, воплощением идеологического проекта построения нового коммунистического общества.

В советском парке идеалообразующая функция преобразовывается в идеологическую. Функция культивирования понимается и как экспериментирование с природой, и как окультуривание человека, превращение его в новый тип – «советского человека». Она тесно соединяется с воспитательной (просветительской, направляющей действия людей в нужное русло) и рекреационной

функциями. Коммуникативная функция проявляется как объединение людей и как единение людей (народа) и власти (партии).

Как любое живое культурное образование, парк культуры и отдыха трансформировался, развивался вместе с советским обществом, тиражировался за пределы Москвы, повторялся в разных уголках СССР. Несмотря на последующие изменения советского парка, его главное предназначение – коммунистическое воспитание и организация культурного отдыха трудящихся – сохраняется. Однако эти смыслы со временем несколько смещались. Выявить, каким же образом происходила историко-культурная трансформация советского парка, – задача следующего параграфа **2.2. «Изменения в парке культуры и отдыха как отражение трансформации советского идеологического проекта».**

При анализе изменений парка было выделено несколько основных исторических периодов: «сталинский» довоенный (начало 30-х – начало 40-х гг.) и послевоенный (середина 40-х – начало 50-х гг.), «хрущевская оттепель» (середина 50-х – конец 60-х гг.), «брежневский застой» (конец 60-х – начало 80-х гг.), перестройка (конец 80-х – начало 90-х гг.).

Парк культуры и отдыха, находясь в тесной взаимосвязи с советской идеологией, чутко реагировал на изменения, которые в ней происходили. Как было отмечено ранее, идеология на первом этапе своего развития подразумевает некий размытый образ идеального мира и ищет средства для его выражения. Обретя голос, выразившись в нормативном дискурсе, в догматах, идеология начинает активно регулировать поведение и действия людей. Идеология обнаруживает властную функцию, говорит от имени власти, защищает интересы власти. На этой стадии коммунистическая идеология должна легитимировать власть: партию и вождя. Именно этот этап развития идеологии соответствовал времени правления И.В. Сталина.

ЦПКиО в Москве становится примером для создания аналогичных парков во всех городах Советской страны.

Пространство главного советского парка существенно трансформируется. Площади как символ единства трудящихся начинают исчезать из парка или уменьшаться.

На Ленинской площади, находящейся сразу после входа в парк, появляются огромные цветочные портреты В.И. Ленина и И.В. Сталина, что интерпретировано как обретение вождем особого статуса, при котором происходит отождествление всего народа с личностью вождя (прежде всего, И.В. Сталина). При этом в советской культуре вовсе не происходит отказа от идеи коллективного человека, человека-труженика, являющегося частью мирового пролетариата. Огромная масса людей, с небывалыми силой, энергией и потенциалом, должна быть готова идти (и идет) за вождем, который таким образом обретает безграничные возможности и необъятную власть.

На площади в центре партера, где формировалось единое социальное тело, в 1935 году появляется фонтан со скульптурой «Девушка с веслом». Внушительных размеров скульптура (12 м) изображала стройную обнаженную девушку, вертикально держащую весло. Скульптура в аллегорической форме во-

площадает образ нового, свободного человека. Она же, вместо прямого движения масс вдоль Центральной аллеи, заставляет рассредоточиться по разным направлениям.

В 1933 году на месте третьей площади, расположенной в самом начале Нескучного сада, был построен Зеленый театр на 20 тысяч зрителей. Зеленый театр отчасти возродил Воздушный театр, существовавший в Нескучном саду задолго до революции, отчасти был совершенно новой формой массового театра.

В 1937 году происходит реконструкция входа, появляется ограда, а берега реки заковывают в гранит набережной. Повышенное внимание к границам и точкам их преодоления в парке всегда было свидетельством ощущения внешнего пространства как угрожающего. Сталинскому периоду советской истории присущ постоянный поиск врагов в лице иностранцев-шпионов, бывших кулаков, мещан, попов, интеллигентов, вредителей и т. д. В парке в различных формах велась пропаганда бдительного отношения ко всему тому, что приходило из-за границы. 1937–1938 гг. – время беспрецедентных по масштабу политических репрессий. Такие специфичные объекты, как камера газоокуривания, площадка служебного собаководства, музей каторги и ссылки, включенные в пространство парка, являются индикаторами того, что поиск врагов не только присутствует в культуре, но и понимается как норма.

В военные годы ЦПКиО продолжал свою работу в соответствующей тематике: проходили состязания по метанию гранат, финал первенства Москвы по штыковому бою, обучение противовоздушной обороне и тушению зажигательных бомб и т. д. А то же время устраивались концерты, играл духовой оркестр, проводились лекции и консультации. Парк, с одной стороны, давал практические навыки выживания в условиях войны, с другой – напоминал людям о радостях мирного времени.

За годы войны многие парки полностью или частично были разрушены. Но благодаря именно этой «искалеченности» парки стали ближе своим искалеченным войной посетителям. Послевоенный парк, пусть с самыми простыми аттракционами (качели, карусель, бильярдная, тир, спортивная база), во многих уголках СССР являлся самым доступным и желанным местом отдыха. В парке, в кинотеатре идут трофейные фильмы, играет оркестр, проводятся «массовки», можно выпить кружку пива или стакан «газировки». В нем есть те «кусочки счастья», «утерянный рай», о которых вспоминали на войне.

Отношение «человек – природа» по-прежнему предполагает возделывание природы (залечивание ран, нанесенных ей войной) и ее окультуривание (кружки юннатов, селекция, разбивка клумб, цветников и т. д.). Отношение «человек – духовные ценности», наряду с идеями страны-победителя мирового врага, державности, народного вождя и идеями возможности построения коммунизма, включает более широкий круг эстетических, общекультурных смыслов и ценностей. Отношение «человек – человек» реализует принцип коллективизма, народа, идущего за вождем, но и ценность простых человеческих связей и отношений.

Особым этапом в развитии ЦПКиО можно считать период с середины 50-х до конца 60-х гг., получивший название «хрущевской оттепели». После XX съезда КПСС (1956) из советских парков устраняются скульптурные, цветочные и другие изображения И.В. Сталина как реакция на разоблачение культа личности. Вместе с ними из московского ЦПКиО исчезла и «Девушка с веслом», украшавшая фонтан на центральной площади. Фонтан же сохранили и еще больше акцентировали его значение, украсив балюстрадой из ценных пород гранита и мрамора. В символическом прочтении это фиксирует, прежде всего, острую потребность обновления в культуре, и вместе с тем – упрочение социализма.

Ситуация обновления подразумевает поиск других путей развития общества и самой идеологии. В культуре отмечается обращение к революционному началу и стремление возродить былую систему ценностей, в которой роль инициативного творца истории принадлежала рабочему классу. Объявляется курс на мирное сосуществование и соревнование с капиталистическими странами, усиливаются межкультурные контакты, одним из проявлений которых стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший в Москве в 1957 году, в том числе на площадке ЦПКиО. Фестиваль произвел неизгладимое впечатление на советскую молодежь. В моду вошли кеды, рок-н-рол, бадминтон, появились так называемые стилиаги. Запад советской культуре периода «хрущевской оттепели» невольно дал импульс обновления. В этой связи становится понятной и причина появления в советском парке новых аттракционов, характерных для западных луна-парков, в том числе и нового большого «Колеса обозрения». Идея осознанного, рационального, политизированного досуга советского человека смещалась к смыслам беззаботного, радостного развлечения.

В 1955 году была построена монументальная арка входа в ЦПКиО, ставшая символом победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также символом общества благоденствия.

Существенные изменения произошли в партерной части. Главная аллея утратила былой статус центра и стала своеобразной границей между правой и левой сторонами партерной части парка. Две крайние продольные части были кардинально непохожи. Со стороны набережной – свободная, прямая, широкая дорога прямо до Нескучного сада, с другой стороны – подобие луна-парка с аттракционами. Две части парка, со столь разным действительным и символическим наполнением, невольно отражали наличие в культуре двух противоположных позиций: демократической и консервативной. Представители первого лагеря приняли критику в адрес Сталина и были сторонниками обновления жизни, в том числе по западному образцу. Их главной ценностью стал принцип А. Солженицына – «жить не по лжи» (преимущественно молодое поколение). Второй относился к любой критике вождя если не враждебно, то настороженно и стремился сохранить идеалы сталинской эпохи (преимущественно старшее поколение).

Детский городок, который был перенесен в Нескучный сад, как бы переместил поколение детей «хрущевской оттепели» в «коммунизм». Именно об

этом поколении Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС (1961) сказал свою знаменитую фразу: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» В символическом пространстве парка так и произошло.

В отношении «человек – человек» образуются два пласта с идеалами официального коммунистического коллективизма и узкого неформального содружества, основанного на «родстве душ». В отношении «человек – природа» наряду с прагматическими смыслами покорения и использования появляется интерес к романтическому открытию новых пространств. Природа помогает человеку сбросить груз официоза, проверить себя и своего товарища. Отношение «человек – ценности и идеалы» характеризует стремление к обновлению основ коммунистического строительства, утверждению ценностей искренности, правды, истины (в том числе – научной).

К 70-м годам XX века наступает новый период в развитии СССР – брежневский, который позже назовут «застойным». В ЦПКиО одна за другой организуются масштабные выставки, насчитывающие сотни зарубежных аттракционов и игровых автоматов. Большинство экспонатов остались в парке по окончании работы выставок, что можно считать свидетельством усиления влияния западной культуры досуга на советское общество. Преобладание аттракционов космической тематики и имеющих общие черты с тренажерами для космонавтов («Луна-трип», или «Орбита», «Энтерпрайз», «Тройка», «Jet-Starz» и т. д.), коррелировало с важным направлением развития СССР как страны-лидера в космосе и как бы затушевывало факт превращения главного парка страны в полноценный луна-парк американского типа. После второй выставки аттракционы заполнили все свободное пространство парка с левой и правой сторон от центральной аллеи. При этом главный вход и сама центральная аллея с аккуратными газонами, красными знаменами и портретами членов политбюро ЦК КПСС выглядели очень формально и резко контрастировали с остальным пространством парка. Посетителей парка интересовали, прежде всего, рекреация и развлечения, хотя в программе парковой работы значительное место по-прежнему отводилось воспитательным формам, которые были крайне непопулярны.

Формализованный фасад парка и заполненная аттракционами периферия явно выражают «циническое сознание» в идеологии. Политический консерватизм – черта этого периода, представляющая собой как бы негласную констатацию: мы знаем, что коммунизм вряд ли будет построен, но СССР – огромная держава, вокруг которой объединены социалистические страны, СССР одержал победу над фашистской Германией, осуществлена индустриализация, осваивается космос, с Советским Союзом считаются во всем мире. Поэтому хоть и нет уверенности в построении коммунизма, по крайней мере в обозримом будущем, но не следует отказываться от коммунистической идеологии и коммунистического дискурса.

Четко выявляются две основные тенденции образа жизни советских людей: конформизм и диссидентство. Конформист – рядовой гражданин СССР, трудящийся, который хочет жить комфортно, а не героически выживать. Кон-

формизм этих людей предполагал, что они в явном виде не бастуют, не идут на баррикады, не выступают напрямую против провозглашаемой идеологии. Другое крыло представляли диссиденты, противники официальной идеологии СССР, часто – правозащитники. Было еще и «внутреннее диссидентство», которое стало основой андеграунда или выезда из СССР – внешней эмиграции.

В период «брежневского застоя» начинается процесс размывания идеологических смыслов. В отношении «человек – природа» обнаруживаются серьезные признаки экологического кризиса. Несмотря на то что продолжают «осваиваться» новые природные территории, все большее количество ученых, писателей, кинорежиссеров, практиков-технологов выступают против глобальных технологических проектов. В парках в этот период уже не наблюдается серьезных селекционных экспериментов, цветочные клумбы становятся не столь пышными и грандиозными, как прежде. К понятию «человеческая природа» складывается неоднозначное отношение. Идут споры о том, есть ли природные задатки, основания человека, или все решает воспитание. И хотя речь идет о необходимости воспитания, социализации индивидов, все же в парках воспитательная, культивирующая функция ослабевает, уступая место рекреационной, досугово-развлекательной.

В период «брежневского застоя» на уровне отношений «человек – человек» очевиден разрыв между официальной и неофициальной позициями. На официальном, или государственном, уровне утверждается ведущая роль партии в выражении интересов советского общества, понимаемого коллективистски. На уровне повседневной жизни советских людей все более проявляется индивидуальное мироощущение.

На уровне отношений «человек – ценности и идеалы» человек утрачивает веру в коммунистические идеалы. Утверждение идеологии на государственном уровне, с одной стороны, и развитие системы индивидуальных ценностей на уровне повседневной жизни людей, привлекательность западного образа жизни – с другой становились причинами неразрешимых противоречий.

Попытки реформации советского общества в период перестройки успехом не увенчались. Но гласность, свобода печати разбудили гражданскую активность людей. Произошел распад СССР, крушение проекта построения коммунистического общества, крах советской идеологии. Начались формирование капитализма, переход к рыночной экономике.

То, насколько тяжелыми и трагичными были для России 90-е гг., в полной мере выразилось в пространстве ЦПКиО и ПКиО по всей стране. Рыночные идеалы сделали из парков места для заработка – бездумного, беспринципного и разрушительного. Парковые площади сдавались в аренду без каких-либо ограничений: под стоянки автомобилей, под строительство домов. За безопасностью и исправностью аттракционов, сохранившихся с советских времен, почти не следили. Прекратился уход за деревьями и клумбами. В парках появилось много больных деревьев, разрушенных скульптур, мусора и грязи. Парк стало сложно определить как пространство возделанной природы. Он превратился в

пространство дичающей природы и дичающего социума со всеми негативными последствиями.

Прекратилась обширная и многогранная работа с посетителями. Лишь изредка на эстрадных площадках парка устраивались рок-концерты. Агрессивная и депрессивная музыка соответствовала внутреннему мироощущению молодого поколения, которое искало, как жить и самореализовываться в новых условиях хаоса.

Конец XX века поставил точку в истории советского периода, но этого нельзя сказать о парке культуры и отдыха. Главный парк пережил перестройку, сохранил прежнее название – ЦПКиО им. А.М. Горького и сегодня возрождается. В особенностях восстановления главного парка СССР, а также парков в других городах очевидна ностальгия по советскому прошлому.

Парк культуры и отдыха продолжает существовать как пространство, соединяющее смыслы далеких и близких эпох, встраивая их в систему ценностей и идеалов настоящего. В **заключении** формулируются основные выводы, результаты проведенного исследования, намечаются направления дальнейшего исследования темы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Девятова Н. Л. Парк как социокультурная форма / Н. Л. Девятова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 42 (180). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 15. – С. 93–96.
2. Девятова Н. Л. Парк как идеальное место / Н. Л. Девятова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 120–122.
3. Шайгарданова Н. Л. Парк культуры и отдыха: из советского прошлого в российское настоящее / Н. Л. Шайгарданова // Дискуссия. – 2014. – № 5 (46). – С. 83–90.

Раздел в монографии

4. Девятова Н. Л. Культурно-рекреационный потенциал Екатеринбурга: сады и парки / Н. Л. Девятова // В архив – за бизнес-планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / под общ. ред. Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – С. 121–139.

Другие публикации

5. Девятова Н. Л. Парки: между повседневностью и праздником / Н. Л. Девятова // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках : материалы X научно-практической конференции Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, 5–6 апреля 2007 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2007. – Т. 2. – С. 494–495.

6. Девятова Н. Л. Центральный парк культуры и отдыха как база для поддержания здоровья учащейся молодежи / Н. Л. Девятова // Здоровьесберегающие технологии : материалы междисциплинарной научно-практической конференции (г. Москва, 25 октября 2007 г.) / отв. ред. Е. В. Усова. – М. : Изд-во СГУ, 2007. – С. 89–91.

7. Девятова Н. Л. Символический дискурс советского парка культуры и отдыха / Н. Л. Девятова // Дискурсология: методология теория практика : доклады II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийера / под общ. ред. О. Ф. Русаковой (21 ноября – 14 декабря 2007 г.). – Т. 1 (Серия «Дискурсология». Вып. 5). – Екатеринбург : ИД «Дискурс-Пи», 2007. – С. 97–99.

8. Девятова Н. Л. Символическая структура советского парка культуры и отдыха / Н. Л. Девятова // Реальность. Человек. Культура: универсалии научного знания : материалы Всероссийской научной конференции (г. Омск, 20–21 декабря 2007 г. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2007. – С. 22–25.

9. Девятова Н. Л. ЦПКиО – парк, которым нужно гордиться / Н. Л. Девятова // Современная Россия: путь к миру – путь к себе : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (10–11 апреля 2008 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2008. – Т. 2. – С. 533–535.

10. Девятова Н. Л. Роль советских парков культуры и отдыха в укреплении дружбы народов / Н. Л. Девятова, Л. А. Мясникова // Мультикультуральная современность: Урал – Россия – Мир : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета (2–3 апреля 2009 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2009. – Т. 1. – С. 756–759.

11. Девятова Н. Л. Курортные парки – необходимое условие курортной зоны (культурно-исторический аспект) / Н. Л. Девятова, Л. А. Мясникова // Развитие курортно-рекреационного комплекса и подготовка кадров для профильных учреждений и предприятий : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (28–29 апреля 2009 г.; Геленджикский филиал Сочинского государственного университета туризма и курортного дела). – Краснодар : ЦНТИ, 2009. – С. 300–306.

12. Девятова Н. Л. Парк советского периода / Н. Л. Девятова, Л. А. Мясникова // Философские миры человека: философский альманах / под ред. О. В. Коркуновой. – Екатеринбург : УрГУПС, 2010. – Вып. 2. – С. 195–209.

13. Девятова Н. Л. Ценности советской эпохи в символике парка культуры и отдыха / Н. Л. Девятова, Л. А. Мясникова // Молодые ученые – транспор-

ту-2009 : сб. науч. тр. : в 3 ч. – Екатеринбург : Изд-во УрГУПС. – 2009. – Ч. 3. – С. 243–247.

14. Девятова Н. Л. Парк развлечений: социально- и индивидуально-ориентированные сервисные технологии в организации праздника / Н. Л. Девятова, Е. А. Филатова // Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научно-технической конференции (6 ноября 2009 г.) / Федеральное агентство по образованию ; Филиал ФГОУВПО «РГУТиС» в г. Самаре. – Самара : Самар. отделение литфонда, 2009. – С. 156–165.

15. Девятова Н. Л. Воплощение идеалов советской культуры в ЦПКиО / Н. Л. Девятова // Философское мировоззрение и картина мира. Четвертые Лойфмановские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (г. Екатеринбург, 17–18 дек. 2009 г.) / отв. ред. В. В. Ким. – Екатеринбург : Изд-во Урал. университета, 2009. – Т. 2. – С. 45–47.

16. Девятова Н. Л. Парк в мире без барьеров и границ / Н. Л. Девятова // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (8–9 апреля 2010 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010. – Т. 2. – С. 465–467.

17. Девятова Н. Л. Ностальгия по «советскому» в современной российской культуре / Н. Л. Девятова // Советская культура: эволюция идей и ценностей : материалы научной конференции (г. Санкт-Петербург, 25 июня 2010 г.). – СПб. : Балт. гос. техн. университет, 2010. – С. 48–51.

18. Девятова Н. Л. Советский парк культуры и отдыха в постсоветской России: утрата опыта / Н. Л. Девятова // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (19–20 апреля 2011 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – Т. 2. – С. 530–532.

19. Девятова Н. Л. Сервис в парке: клиент-ориентация или социальная ориентация? / Н. Л. Девятова // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (26–27 апреля 2012 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2012. – Т. 2. – С. 327–329.

20. Девятова Н. Л. Прогулка в советском парке: ностальгический дискурс / Н. Л. Девятова // Философия в современном мире: диалог мировоззрений : материалы VI Российского философского конгресса (г. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.) : в 3 т. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2012. – Т. 3. – С. 71–72.

21. Девятова Н. Л. Современный парк развлечений: преодоление человеческого / Н. Л. Девятова // Инновационные процессы и человеческий капитал : материалы III Международной научно-практической конференции студентов,

аспирантов, преподавателей (29–30 ноября 2012 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2012. – С. 249–251.

22. Шайгарданова Н. Л. Русский парк – диалог Востока и Запада / Н. Л. Шайгарданова // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом : материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (15–16 апреля 2013 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013. – Т. 2. – С. 444–446.

23. Шайгарданова Н. Л. Специфика и смыслы парка культуры и отдыха / Н. Л. Шайгарданова // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 2 (2). – С. 140–144.

24. Шайгарданова Н. Л. Место советского парка культуры и отдыха в пространстве современного российского города / Н. Л. Шайгарданова // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (14–15 апреля 2014 года) : доклады / редкол. : Л. А. Закс [и др.] : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – Т. 1. – С. 502–504.

25. Шайгарданова Н. Л. Единство Востока и Запада в пространстве русских садов и парков / Н. Л. Шайгарданова // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем : материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения) (16–17 апреля 2014 года) / Уральский федеральный университет ; Гуманитарный университет ; редкол. : М. В. Капкан [и др.] ; отв. ред. Е. И. Рабинович. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – С. 176–178.